

Цзян Сюнь: [Я дал его им из вежливости. Кроме того, Wechat - это одноразовый аккаунт, подготовленный производственной командой, а не мой собственный. После записи программы он мне не нужен".]

Прочитав это, Муфэн почувствовал некоторое облегчение. Неосознанно он постучал пальцами по боковой стороне своего телефона.

Было кое-что, о чем он еще не сказал Цзян Сюню, но, наверное, лучше пока держать это в секрете, подумал он, и уголки его рта искривились в ожидающей улыбке.

*

Тем вечером Цзян Сюнь получил еще один звонок от Ичэн.

Она взглянула на камеру в углу своей комнаты и снова пошла в ванную. На этот раз в кадр попала она сама.

Шули могла только перевести фокус на кого-то другого.

"Брат Ван". поприветствовала Цзян Сюнь, отвечая на звонок.

"Цзян Сюнь, хорошие новости!" взволнованный голос Ичэна прорвался через динамик, настолько, что Цзян Сюнь практически могла представить, какие действия он сейчас совершает. "И Лань продвигает тебя на должность их пресс-секретаря!"

"Почему так внезапно?" Цзян Сюнь не ожидал этого, но он не мог не радоваться под влиянием настроения Ичэна.

"Потому что у тебя хорошие способности по привлечению продаж", - объяснил Ичэн. "Ты знаешь, что пальто, которое ты надел сегодня на программу, было распродано? Остались только пальто тех цветов, которые ты раньше не носила, и их никто не купил". Покупатели просили И Лань пополнить запасы бежевых пальто".

"Ах, значит, только пальто было распродано?" разочарованно сказал Цзян Сюнь. "А как же рубашка и брюки, которые я носил?"

"Они тоже все распроданы. Поскольку ты не носишь пальто в помещении, все могли видеть, какая на тебе рубашка и брюки; даже обувь, которую ты носишь, в основном распродана, и осталось всего несколько размеров".

Однако Ичэн все равно чувствовал, что понес убытки. "Жаль, что ты не сотрудничал с этим обувным брендом. Ты дал им бесплатную путевку и увеличил их продажи".

"Кроме того, ты всегда носила одежду И Лань во время телепередач. Каждый раз, когда ты надевал их товары, эффект был особенно хорош. И Лань изначально пришел к тебе, чтобы попросить твоей помощи в продвижении, но они не ожидали, что ты будешь носить их одежду каждый раз, но ты это сделал, и в каждом прямом эфире тоже! Это действительно превзошло их ожидания, поэтому они решили продвигать тебя напрямую, чтобы ты стал их представителем."

"Честно говоря, я тоже не ожидала, что ты будешь носить одежду И Лань повсюду". вздохнул Ичэн. "С такой преданностью делу, вполне естественно, что ты стала их представителем".

"Я просто чувствую, что мне не нужно покупать их самому, чтобы сэкономить деньги", - прямо сказал Цзян Сюнь.

"...В любом случае, - сказал Ичэн, вернувшись в реальность, - гонорар, который они предлагают, составляет пять миллионов в год. Что вы думаете? Лично я думаю, что это неплохо; продажи И Лань только увеличились, пока ты их рекламировал. Их продажи обычно средние, поэтому тот факт, что они предлагают тебе такую сумму, говорит об их искренности".

На самом деле, Цинь Муфэн сказал именно это. Если он считал, что это нормально, значит, и Ичэн это устраивало.

"Хорошо." Цзян Сюнь кивнул. "Брат Ван, пожалуйста, уладь за меня дела с подписанием контракта".

Когда она вышла из ванной, трансляция уже закончилась, но камера в комнате все еще была включена. Она отправила Шули сообщение в Wechat и спросила: [Директор, могу ли я выключить камеру в комнате?]

Шули: [Если вы хотите отдохнуть, то можете].

Цзян Сюнь выключила все камеры в комнате.

*

Производственная группа была на совещании, и они также подводили итоги дня.

"Директор, Цзян Сюнь сказала, что она пошла на утреннюю пробежку в 6 утра. У Цзяи назначена встреча с ней. Может быть, нам провести утреннюю трансляцию?" сказал Чжишэн, пролистывая комментарии на Weibo: "Похоже, многие хотят посмотреть завтрашнюю трансляцию бега Цзян Сюнь".

"Что хорошего в беговой трансляции?"

" Оператор Цзян Сюнь спросил. Он был занят съемками весь день и не видел комментариев в чате.

Чжишэн дал ему приблизительное объяснение. "Некоторые пользователи сети хотели узнать, почему поклонники Цзян Сюнь так говорят", - заключил он.

"Я слышал, что когда Цзян Сюнь участвовал в "Ускоренном полете" режиссера Хоу, оператор и все люди в черной одежде были измождены", - кто-то поднял руку и слабо сказал.

Оператор: "..."

Они все еще говорили об одном и том же? Неужели они думали, что у него физические возможности как у лука-порея?

"Может ли она действительно так быстро бегать?" Он действительно не знал об этом.

"Я слышал об этом", - сказал другой оператор. "Я знаю оператора, который отвечал за ее съемку. Мы начали болтать во время ужина, и он сказал, что после бега с ней он так устал, что не мог больше двигаться. Директор Хоу послал кого-то на его место, и ему пришлось использовать телефонный кардан вместо обычной камеры".

"Думаю, будет лучше, если завтра утром ты будешь следить за ним с помощью кардана", - предложил он.

оператор Цзян Сюнь: "..."

Он жалостливо посмотрел на Шули. "Директор, пожалуйста, позвольте мне использовать кардан. Я умоляю вас...".

Шули: "..."

"Мы не взяли с собой скутер, иначе я мог бы прокатиться и на нем". Оператор был в ужасе.

"Нет, это слишком быстро. Как быстро Цзян Сюнь может бегать по утрам?" Шули отрицал.

"А как насчет велосипеда?" - предложил кто-то.

"Если вы будете ехать на велосипеде очень медленно, это проверит ваши навыки", - сказал ассистент. "Камера может слишком сильно раскачиваться, что повлияет на кадры".

"Старина Лю, тебе пора усиленно тренироваться", - сказал Шули, похлопывая камеру по спине. "Это хорошая возможность побегать с Цзян Сюнем. Я уже помог уменьшить часть веса, который тебе придется нести, разрешив тебе использовать кардан".

Лю: "..."

Если Шули сможет помочь ему уменьшить еще больше веса, это будет здорово.

*

Перед сном Цзян Сюнь получил сообщение по Wechat от Шули.

Он сказал ей включить все камеры на следующий день, когда она встанет, потому что тогда начнется прямая трансляция.

Поэтому в 5:50 утра Цзян Сюнь встала и сначала включила камеру, затем быстро умылась, нанесла средства по уходу за кожей, переоделась в спортивную одежду и отправилась на пробежку.

Она не стала специально ждать Цзяи. Встреча была назначена на 6 часов, и если он не придет вовремя, она сможет пойти одна.

Когда она закончила уборку и пошла в гостиную, было уже 6 часов.

Цзян Сюнь уже собиралась уходить, когда услышала чей-то крик: "Цзян Сюнь!".

Она обернулась и увидела Цзяи в свитере и длинных брюках. Это была не спортивная одежда, а более свободный и непринужденный наряд.

Похоже, он не собирался заниматься спортом, когда пришел на шоу, но Цзян Сюнь решила не обращать на это внимания и поприветствовала его словами "Доброе утро".

Цзяи, похоже, не привык просыпаться так рано. Он зевал, его глаза были остекленевшими. Казалось, что он еще не до конца проснулся.

[Цзяи все еще должен вставать и продолжать бегать вот так. Это очень трогательно.]

[Я не знаю, трогательно это со стороны Чжиайи или нет, но для нас очень трогательно просыпаться так рано в воскресенье, чтобы посмотреть прямую трансляцию].

Они тронули даже съемочную группу, не говоря уже о зрителях, которые смотрели прямую трансляцию.

"Так много людей проснулись рано, чтобы посмотреть на бег Цзян Сюня..." Чжишэн зевнул и вытер слезы с уголков глаз.

Пока все согревались таким поворотом событий, Цзян Сюн разминался в гостиной. Цзяи не мог просто смотреть, поэтому он делал это вместе с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2316507>